

В отделении интенсивной терапии мужчина, лежащий на кровати, медленно открыл глаза.

Он был пойман в распах от белизны, которая ослепила его. После детального осмотра он понял, что лежит в больнице. Из руки торчала игла - это была капельница. А также какие-то разные провода, прикрепленные к его телу, показывали состояние на мониторе.

Он ... не мертв?

Ло снова закрыл глаза и медленно открыл их, но осознал, что ничего не изменилось, все в комнате осталось прежним. Это не было иллюзией, он действительно лежал в незнакомой больничной палате.

Он вспомнил взрывающийся в воздухе самолет и то, как он должен был сгореть в нем. Даже если бы ему посчастливилось выжить после этого взрыва, падение с такой высоты, размазало бы его в лепешку. Как он мог оставаться живым, и лежать на больничной койке?

Некоторое время Ан Ло не мог осознать нынешнее положение. С некоторыми сомнениями он приблизил руки к груди, и внезапно его охватила вспышка сильной боли, из-за чего он нахмурился. Судя по интенсивности боли, его будто порезало на части. Тот факт, что была боль, еще раз доказывало, что это был не сон.

Он безучастно смотрел в потолок, его разум был в хаосе. Затем он начал принимать, что не умер.

Он хотел пошевелить ногами, но понял, что ничего не чувствует ниже колен.

В этот момент дверь палаты открылась, и вошел молодой человек в белоснежном халате. Человек подошел к нему с вопросом в глазах, затем сказал со слабой улыбкой: "Ло, ты наконец проснулся. Чувствуешь дискомфорт где-нибудь?"

Улыбка мужчины была теплой и знакомой.

Он спрашивает меня? Ло опустил глаза к значку на груди доктора. Он искал в своих воспоминаниях имя "Чжоу Чэнпин", но ничего не припоминалось. Чувствуя себя несколько озадаченным, Ан Ло спросил: "Вы врач, который отвечает за меня?"

Протянутая рука Чжоу Чэнпина застыла в воздухе.

Наступило неловкое молчание. Чжоу Чэнпин неуверенно посмотрел на цифры на мониторе. "Никакой лихорадки, странно... Ты меня не помнишь? Я Чэнпин.

Ло покачал головой. " Я не помню."

Пораженный, Чжоу Чэнпин продолжил спрашивать: "Тогда, ты помнишь, что случилось ранее?"

"Я не помню."

"Когда тебя похитили и ты чуть не погиб?"

"Нет."

Чжоу Чэнпин замолчал с тяжелым выражением лица.

Вспомнив, Ло нахмурился. "А как же Ян? Он жив?"

Доктор удивленно: "Кто такой Ян?"

"..." Это было похоже на курицу, говорящую с уткой.

Ло закрыл глаза, и больше ничего говорил.

Мужчина все также стоял на месте, а потом резко развернулся и вышел из палаты, набирая номер на своем телефоне. "Профессор Чен из нейрохирургии? Здравствуйте, это Чжоу Чэнпин. Возможно ли вам сразу обратиться в отделение интенсивной терапии? У моего Бяо Гэ, Ан Ло, кажется серьезные проблемы с памятью. Я не знаю, был ли поврежден мозг..."

Спустя короткое время группа мед. персонала поспешила в отделение интенсивной терапии и провела Ан Ло экстренную компьютерную томографию. Несколько врачей долго обсуждали результаты, когда, наконец, профессор Чен пришел к выводу: "По данным компьютерной томографии, нет никаких признаков того, что мозг Бяо Ге пострадал."

Чжоу Чэнпин сомневался в достоверности этого заявления. "Тогда что происходит с его памятью? Он упомянул Яна, о котором я никогда не слышал."

"Это... ранее был случай, когда человек после комы в несколько дней, вдруг заговаривал на восьми разных языках." Он вздохнул: "В этом мире, на самом деле, есть множество вещей, которые мы не в состоянии дать разумные объяснения с научной точки зрения."

Чжоу Чэнпин стоял в тишине, наблюдая, как профессор Чен повернулся, и вышел. Наконец он неохотно выдохнул.

Хорошо. Необъяснимая амнезия, да?

Он не знал, как исказиться лицо Ан Цзе, услышав эту новость.

Вчера они сказали, что смерть во время операции и переход в вегетативное состояние были худшими из возможных последствий этого испытания. Но тут теперь эта амнезия... Ан Ло, ты играешь с нами?

Чжоу Чэнпин вернулся в палату и подошел к Ан Ло, уставившись ему в глаза.

Его глаза были такими же ясными, как и прежде, янтарный цвет глаз чистым и ярким. Но они были без обычного высокомерия и равнодушия, теперь их переполняли только сомнения и настороженность.

Его взгляд был направлен на Чжоу Чэнпина до тех пор, пока тот не остановился у его кровати, а затем спросил: "Доктора пришли к выводу?"

подавив эмоции, Чжоу Чэнпин кивнул.

Ло спокойно продолжил: "Доктор Чжоу, можешь мне объяснить мое состояние?"

Чжоу Чэнпин колебался, прежде чем ответить: "Вчера, когда вы прибыли в больницу, ваше сердцебиение остановилось. Через минут 40 мы наконец смогли спасти вас, и ваши жизненные показатели постепенно вернулись к норме. Теперь, когда критические моменты прошли, в вашей жизни ничего не угрожает. Однако ваши ноги временно не смогут двигаться, требуется дополнительная операция."

Ло кивнул: "Насколько серьезны травмы? Я их совсем не чувствую."

"Это..." Глядя на яркую пару глаз, заполненные недоверием, у Чжоу Чэнпина не хватило смелости сказать правду. "У вас обе ноги сломаны... правая достаточно серьезна. После операции может потребоваться... длительный период времени для... восстановления."

В комнате стало тихо, затем Ан Ло сказал: "Понятно. Спасибо."

Выражение его лица было совершенно спокойным, как будто для него это не имело большого значения. Чжоу Чэнпин открыл рот, чтобы успокоить его, но не знал, что сказать.

Еще с детства Ан Ло, казалось, всегда страдал от несчастий, постоянно боровшийся между жизнью и смертью. На этот раз его вернули, но тут потерял память. Трудно представить, что происходит у него в голове. Проснувшись в совершенно другой среде с людьми, которых он не может вспомнить, он, должно быть, чувствовал себя потерянным и беспомощным...

Глядя на него неподвижного в постели с бледным цветом лица, Чжоу Чэнпин расстроился. Он

осторожно протянул руку и прошептал: "Ло, не волнуйся, я попросил лучшего хирурга-ортопеда, который тебя будет лечить. Скорее всего, ты поправишься."

Тихо отодвинув руку доктора, Ан Ло слабо спросил: "Где моя семья?"

Чжоу Чэнпин поспешил объяснить: "Твой дедушка и отец оставались здесь большую часть прошлой ночи. После того, как тебя спасли, они отправились домой отдыхать. Твои младшие братья в настоящее время занимаются важными делами, поэтому они временно не могут вернуться... Я скажу им, что ты проснулся."

Ло кивнул. "Сообщите им о моей амнезии, чтобы они подготовились."

Чжоу Чэнпин был напуган его холодным отношением. Он погрузился в тишину, прежде чем неохотно спросил: "Ты действительно... ничего не можешь вспомнить?" Пауза. "Мы выросли вместе, знали друг друга более десяти лет - я твой двоюродный брат и лучший друг. У меня день рождения сразу после твоего, поэтому мы всегда отмечали их вместе в прошлом ... У тебя нет воспоминания, неважно, как мало, об этом?"

"Нет", - ответил Ан Ло. Он спокойно посмотрел на него, сказав: "Включая людей, о которых вы говорили: мой дедушка, отец, братья - я не помню их вообще."

"..." От его равнодушного тона грудь Чжоу Чэнпина сжалась. Это шутка? Вернуть его было нелегко, он исчерпал все средства, чтобы спасти его, но в итоге все, что было дано, это три слова "я не помню"?

Усталый голос Ло донесся до его ушей: "Доктор Чжоу, я хочу отдохнуть."

"Хм... хорошо." Чжоу Чэнпин подчинился. Добравшись до двери, он развернулся и увидел, что Ан Ло постепенно закрывает глаза.

Хотя его спасли, его тело все еще было очень слабым, его цвет лица был слишком бледным, а тонкие губы были без алого красного цвета. Его личность была такой же холодной, как и в прошлом, но сейчас, с его морщинистыми бровями, длинными ресницами, которые отбрасывали слабую тень на его щеках, и глазами, которые пытались казаться смелыми, человек не мог не чувствовать жалости и был огорчен за этого, казалось бы, хрупкого человека.

Он был полон травм. Его ноги были сломаны, а воспоминания исчезли. Это была действительно неудача ... Может быть, не помня боли, пережить его от похищения, можно считать хорошим, верно?

Чжоу Чэнпин вздохнул и осторожно закрыл дверь за собой.

•••

Ло внезапно открыл глаза.

Теперь, когда он был один, он больше не скрывал суматоху своего сердца, выпуская боль и страдания, которые бушевали внутри. Вопреки спокойному и безразличному внешнему виду, который он показал для Чжоу Чэнпина ранее, его лицо искривилось.

Он думал, что умрет, умрет вместе с Ан Яном на этом самолете.

Там не было лжи в том, что сказал Ян; по сравнению со смертью от старости или болезни, смерть с братом, смешивание их пепла, возможно, был лучшим концом жизни для него.

Он вспомнил умирающую улыбку Яна, этот образ стал самым прекрасным воспоминанием в его жизни. Он также не забыл слова, на которые у него не хватило времени произнести: "на самом деле, я люблю тебя."

Когда эта мрачная, изнурительная жизнь его закончилась, хотя были некоторые сожаления, все, что он чувствовал, было облегчением.

Однако он не ожидал, что он не только не умрет, но и начнёт другую жизнь с воспоминаниями о прошлой жизни, чтобы переродиться в этой незнакомой среде.

Хотя он узнал из уст Чжоу Чэнпина, что его все еще зовут Ан Ло, но этот Ан Ло и его происхождение были совершенно другими. У прежнего "Ан Ло" был только Ан Ян, но у этого "Ан Ло" есть дедушка, отец и младшие братья.

Ло посмотрел на иглу, торчащую из руки, и нахмурился.

Он нашел эту ситуацию абсурдной.

Как он выжил? Даже его имя не изменилось.

Но... поскольку он уже здесь, единственное, что он может сделать, принять эту реальность.

Он не был бы настолько глуп, чтобы убить себя и проверить, сможет ли он действительно умереть. Поскольку Бог дал ему второй шанс, он будет использовать его с умом. По крайней мере, в этой жизни он не будет страдать, как раньше.

Что касается Ан Яна... Возможно, он уже мертв. Возможно, его отправили в другой мир, как он сам. В любом случае, после взрыва самолета имя Ан Ян вместе с прежним Ан Ло навсегда

прекратит свое существование.

Да, их больше не будет.

Когда-то они были хорошими братьями, которые погибли вместе в авиакатастрофе.

Это был их конец.

Больше не было возможности изменить эту реальность.

Теперь ему не нужно будет скучать по нему. Имя Ан Ян и прежний Ан Ло запечаны в глубине его сердца, хотя воспоминания и не прекрасны, но они очень ценные.

Этому Ло нужно лишь быть хорошим и жить для себя.

Цыпленок разговаривает с уткой (鸭鸭鸭鸭): (идиома) люди не понимают друг друга.

<http://bllate.org/book/15729/1407677>